

ЕВГЕНИЙ ЛЮТКО

«Духовное»: к вопросу об истории понятия в XVII–XIX вв.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-200-221>

Eugene Lyutko

Dukhovnoe — the Spiritual. A History of a Concept in the 17th — 19th Centuries

Eugene Lyutko — Ecclesiastical Institutions Research Laboratory, Saint Tikhon Orthodox University (Moscow, Russia). e.i.lyutko@gmail.com

The concept of duhovnoe (“spiritual”) is widely used in contemporary Russian socio-political discourse. Concepts like “spiritual values” and “spiritual culture” are used at the official level, even in legislative documents, while “being spiritual” for many Russians is associated with the richness of the inner world and personal potential. At the same time, the lexicon associated with the history of the Russian Orthodox Church has preserved a specific institutional understanding of “spiritual”, in such expressions as dukhovnaia seminaria (theological seminary), dukhovnoe soslovie (“ecclesiastical estate”) or dukhovenstvo (“clergy”). This article undertakes the reconstruction of the concept of “spiritual” as it developed in the early modern period, from the second half of the 17th until the first half of the 19th century. It shows the formation of an “institutional” understanding of the “spiritual,” initiated by the modern state. At the same time, the archaic category of the “spiritual” has been developed within the framework of the ascetic church discourse, where the “spiritual” is placed in opposition to the “secular”, in a response to the formation of secular culture. In turn, within the framework of secular culture as such, the spiritual was reformulated under the impact of the Western mystical tradition, meaning an individual relation to God. Finally, some members of the clergy forged their own idea of “truly spiritual,” paradoxically inspired by the secular discourse.

Исследование выполнено благодаря гранту Российского научного фонда (проект № 19-78-10143). Организация выполнения проекта — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Keywords: “Spiritual”, ecclesiastical estate, Church history, semantic development, Church and state, ecclesiastical and secular, history of concepts.

Постановка проблемы

В СОВРЕМЕННОЙ церковной и общественной дискуссии встречаются понятия, которые, с одной стороны, занимают важное место в рамках аргументации того или иного высказывания, а с другой стороны, подчас оказываются практически не поддающимися интерпретации. Одним из таких сложных понятий современной публичной риторики является категория «духовное». Несмотря на высокую частотность обращений к этой категории и ощущение ее общеупотребимости и общепонятности, при более пристальном рассмотрении оказывается, что общезначимое ее понимание затруднено. Не рассматривая бытование самой категории «духовное», потому что в таком случае объем материала не будет иметь обозримых пределов, можно обратить внимание на сочетания, включающие эту категорию и обретающие устойчивость в общественно-политическом и церковном лексиконе. Такое понятие как «духовный вакуум» активно использовалось патриархами Алексием II и Кириллом¹, о «духовных скрепах» говорили и продолжают говорить на самом высоком политическом уровне²; встречаются также понятия «духовная цивилизация» (как оппозиция «потребительскому обществу»); «духовное влияние», «духовное осмысление», «духовный совет», «духовный контроль», «духовный климат», «духовная безопасность» и многие другие подобные сочетания. Складывается впечатление, что ситуаций, в которых уместно использование категории «духовное», множество, но почти всегда эта категория

1. См., например: *Алексий II, патриарх*. Церковь и духовное возрождение России: слова, речи, послания, обращения, 1990–1998 / Под ред. еп. Тихона (Емельянова). М., 1999. С. 137, 277, 758; Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М., 2009. С. 136; *Кирилл, патриарх*. Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011). М., 2012. С. 68; *Иларион (Алфеев), митр.* Патриарх Кирилл. М., 2019. С. 114.
2. Что уже становится предметом отдельных исследований: *Медушевский Н. А.* Доктрина «духовных скреп» как основа интеграции российского общества // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 2. С. 123–131; *Доброва М.* Интернет как среда актуализации фразеологических неологизмов // Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIII. Olomoucké dny rusistu. Olomouc, 2016. P. 169–177.

оказывается своего рода внутриязыковым *faux ami*³ — термином, значение которого на первый взгляд кажется очевидным, а при ближайшем рассмотрении оказывается, что он означает слишком много и одновременно не означает ничего. В этом исследовании, при помощи генеалогической и историко-понятийной методологии, будет предпринята попытка выделить контексты употребления понятия «духовное» и зафиксировать становление ряда устойчивых значений этого понятий в рамках языка XVII–XIX вв. Мы попытаемся проследить становление той специфической языковой ситуации, в которой то или иное ключевое понятие может иметь более одного значения и тем самым превращаться в «сложное место» в рамках общественной коммуникации⁴.

Если заглянуть в современные словари, мы, как правило, увидим два значения понятия «духовный»: 1. Относимый к духу 2. Связанный с религией, Церковью⁵. Рассмотрение первого значения — как «относимого к области Духа» — дает нам возможность сопоставить русское «духовное» и английское *spiritual*, ведь действительно, современное использование этих понятий сходно⁶. Но как быть, когда речь идет о словосочетании «духовная академия» или историческом термине «духовное сословие» — то есть втором словарном значении понятия «духовное»? В англоязычной историографии и источниках, посвященных истории Русской Церкви XIX века, понятие «духовная академия» переводится как минимум четырьмя различными способами: *spiritual*⁷, *theo-*

3. По аналогии с «ложными друзьями переводчика» — парой слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся в значении.
4. В плане историко-семантической методологии, которая является основным техническим инструментом этого исследования, мы опираемся на классика истории понятий Р. Козеллека, а также на уже имеющиеся опыты применения этого метода в рамках отечественного контекста: Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2 т. / Пер. с нем. К. А. Левинсона. М.: Новое литературное обозрение. 2014. Т. 1. С. 23–45; Дубина В. С. Из Билефельда в Кембридж и обратно: пути утверждения. «История понятий» в России. Послесловие // История понятий, история дискурса, история метафор: Сборник статей / Под ред. Х. Э. Бёдекера. М.: Новое литературное обозрение., 2010. С. 298–319.
5. См. словари русского языка Ожегова, Кузнецовой, Ефремовой.
6. Ореханов Г., прот., Колкунова К. А. «Духовность»: дискурс и реальность. М., 2017. С. 21.
7. Paert, I. (2014) “Mediators Between Heaven and Earth: The Forms of Spiritual Guidance and Debate on Spiritual Elders in Present-Day Russian Orthodoxy”, in K. Tolstaya (ed.) *Orthodox Paradoxes*, pp. 134–153. Brill.

*logical*⁸, *ecclesiastical*⁹ и *clerical*¹⁰. Каждый перевод подчеркивает ту или иную значимую грань «духовного» в том специфическом «институциональном» значении, которое кажется уже почти вытесненным из современного русского языка, сохраняясь, впрочем, в таких рудиментарных выражениях, как «духовная школа» (то есть школа для подготовки священнослужителей), «духовник» или «духовенство». С другой стороны, очевидно, что, даже не учитывая «институциональное» значение, понятие «духовное» понимается по-разному в рамках церковного и светского лексиконов. Тем не менее, как правило, исследователи «духа» и «духовного» на эту многозначность внимания не обращают¹¹ и представляется значимым проследить историко-культурные истоки этой многозначности.

Генеалогия: «духовное» в допетровской России

Говоря о «духовном» сегодня, мы отчетливо осознаем наличие принципиально различных прочтений этого понятия в зависимости от контекста, о котором идет речь. Как кажется, эта ситуация переживает становление уже в постпетровскую эпоху. Можно, тем не менее, определить оттенки словоупотребления в языке до XVIII в., что, в целом, сделано в соответствующих исторических словарях¹²: 1. Бестелесный, бесплотный 2. Исполненный Святого Духа 3. Относящийся к духу (душе) 4. Относящийся к ду-

8. Oppenheim, R. (1974) "Russian Orthodox theological education in the Soviet Union", *Religion in Communist Lands* 2(3): 4–8.
9. Edwards, D. W. (1977) "Russian Ecclesiastical Censorship during the Reign of Tsar Nicholas I", *Journal of Church and State* 19: 83–93.
10. Michelson, P. L. (2017) *Beyond the Monastery Walls: The Ascetic Revolution in Russian Orthodox Thought, 1814–1914*. Madison: University of Wisconsin Press.
11. Лишаев С. А. «Дух»: семантический портрет и философский комментарий // *Mixtura verborum: возникновение, исчезновение, игра*. Самара, 2003. С. 154–176; Урысон Е. Е. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003; Воропаева О. В. Номинативная плотность и коммуникативная значимость лингвоконцепта «дух» в русском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 7 (37), ч. I. С. 50–53.
12. В данном случае мы ориентировались на словарь церковнославянского и русского языка, выпущенный в 1867 г. Более поздний словарь Срезневского делает меньше различий «духовного», словарь русского языка XI–XVII вв., напротив, предлагает, как кажется, необоснованно подробную картину употребления этого понятия. Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. 1. СПб., 1867. С. 789; Материалы для словаря древне-русского языка / Под ред. И. И. Срезневского. Т. 1. А–К. СПб., 1893. С. 747; Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / Под ред. С. Г. Бархударова. М., 1977. С. 382–383.

ховенству. Нельзя не отметить, что градация эта во много искусственна, и несмотря на то, что смысловые оттенки действительно заметны, говорить о различных «значениях» понятия «духовное» затруднительно. Так, например, в «Словаре русского языка XI–XVII вв.» выделяется до 8 значений понятия «духовный». В выражении «вострубим *духовными* гуслями» оно определяется как «свойственный духу, духовный, нематериальный»; в выражении «плотныя или *доховныя* страсти не победив, како ины научиши» определяется как «относящийся к духу, душе»; в выражении «добрый си отрок достоин бысть даров *духовных*» — как «относящийся к божеству»¹³. Не приводя более примеров, укажем, что еще имеются значения «церковный», «относящийся к духовенству»; выделяется специфическое значение в словосочетании «духовный отец». Очевидно, что налицо определенная эпистемологическая проблема — в рамках современного мышления оказывается невозможным рельефно представить себе мировоззрение общества, в котором разделение между указанными категориями (относящийся к душе, церковный, относящийся к духовенству, относящийся к божеству и т. д.) либо только намечается, либо вообще отсутствует. Поэтому дать комплексное определение того, как понималось «духовное» в допетровской России весьма затруднительно, если не сказать невозможно. Во многом это исследование — попытка проследить, как в более позднюю эпоху эти значения кристаллизуются.

Видение власти: институциональное «духовное» vs гражданское

Под процессом «институционализации духовного» мы понимаем возникновение институтов и устоявшихся «технических» социальных обозначений, в названии которых присутствует понятие «духовный». Этот процесс начинается в XVII в., а в XVIII в. значительно ускоряется. Понятие «духовные» в собирательном смысле использует еще Иван Грозный в переписке с Курбским (вторая половина XVI в.), впрочем, имея в виду прежде всего высшее духовенство¹⁴. Такое же использование встреча-

13. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / Под ред. С. Г. Бархударова. М., 1977. С. 383.

14. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1979. С. 30.

ется во «Временнике» Ивана Тимофеева¹⁵. В «Соборном уложении» 1649 г. дважды встречается понятие о «духовном чине», оба раза в главе о «Монастырском приказе»¹⁶. Как отмечают исследователи, учреждение «Монастырского приказа» ознаменовало подчинение духовенства (кроме патриарха) аппарату государственных чиновников¹⁷. Таким образом, стабилизация употребления понятия «духовный чин» при разговоре о хронологически первом институте церковно-государственного взаимодействия (если использовать этот анахронизм) вполне может быть точкой отсчета процесса «институционализации духовного». Впрочем, если в «Соборном уложении» «духовный чин» становился всего лишь «ключевым словом» для характеристики института — монастырского приказа — то спустя 70 лет, 25 января 1721 г., появляется первый настоящий «духовный институт» — «Духовная коллегия». Учреждалась она документом, название которого для современного человека звучит как оксюморон — «Духовный регламент». Именно этот вариант употребления категории «духовное» будет характерен для всего Синодального периода. Предметное значение «духовного» явления в данном случае может быть определено как явление «до веры (и церкви) относящееся»¹⁸. Вскоре — уже 14 февраля 1721 г. — «Духовная коллегия» для повышения ее статуса была переименована в «Святейший Правительствующий Синод». Святейший — потому что вместо патриарха, правительствующий — потому что на одном уровне с Правительствующим Сенатом. При Екатерине I его переименовали в «духовный синод»¹⁹, потом переименовали обратно, но зачастую продолжали называть «духовным» даже на законо-

15. Временник Ивана Тимофеева / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1951. С. 43.

16. Соборное уложение царя Алексея Михайловича / Под ред. К. А. Софроненко. М., 1957. С. 186, 187.

17. Горчаков М. И. Монастырский приказ. СПб., 1868. С. 69; Cherniavsky, M. (1966) "The Old Believers and the New Religion", *Slavic Review* 25(1): 6.

18. Так, например согласно §2 устава 1828 г. о цензуре книги, «заключающие в себе изложение догматов Веры, толкования Священного писания, Проповеди и т. п. (...) рассматриваются и одобряются Духовной Цензурой». §18 устава о духовной цензуре уточняет это определение и закрепляет за ней «сочинения, относящиеся до церковного служения»; «жизнеописания Святых»; содержащие «изъяснение целых книг, или частей Священного Писания»; (...) «духовные рассуждения»; «мелкие сочинения и переводы Духовного и Христианского содержания» и т. д. См. Полное собрание законов Российской империи. Т. III. № 1979, 1981. СПб., 1830.

19. Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. Клин, 2002. С. 331.

дательном уровне²⁰. Чуть позднее, вероятно в начале XIX века, пространство административного влияния Святейшего Синода получило наименование «духовное ведомство», которое стало довольно популярным и до сих пор используется в историографии не в качестве сугубо исторического, мертвого термина, а в качестве термина понятного и емко описывающего некоторые аспекты положения Церкви до революции.

В XVIII–XIX вв. новые «духовные» учреждения появлялись одно за другим: в 1744 г. — «Духовная консистория», в 1797 г. — «духовные училища», в 1799 г. — «Духовная цензура»²¹, так же как и документы, связанные с введением Духовно-академического устава 1814 г. (Указ Синоду «о совершении духовных училищ 1808 г.²², и сам текста Устава²³). Устав духовных академий 1814 г. содержит массу упоминаний о «духовном», как категории, еще удерживающей целостность: духовное как «церковное» и духовное как «не-материальное» в языке еще не обособились друг от друга и этим творчески «пользуются» авторы устава. Здесь абстрактные категории («духовное просвещение», «духовная ученость», «духовное учение», «духовные упражнения» (очевидно, восходящие к иезуитскому «Ratio studiorum»), «духовное воспитание», «духовное образование»), соседствуют с социальными обозначениями («духовное юношество», «духовные лица», «духовное звание», «духовные места») и наименованиями институтов («духовные академии», «духовные училища», «духовное ведомство»). В более поздних документах, связанных с духовно-академическим сообществом²⁴, «духовные науки» превращаются

20. Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2009. С. 10.

21. Речь идет именно о появлении в законодательстве выражения «духовная цензура» (см.: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXV. № 18888. СПб., 1830). Официальное учреждение цензур состоялось в 1796 г. Первый устав о цензуре был введен в 1804 г. См.: Горюнов С. Между полемикой и толерантностью: конструирование «религиозного другого» через призму николаевской цензуры // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39. № 2. С. 247–276.

22. О усовершенствовании Духовных Училищ, о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXX. № 23122. СПб, 1830. С. 368–396.

23. Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXII. № 25673. СПб., 1830. С. 910–954.

24. Например, в положении о Духовно-учебном управлении 1839 г., Духовно-академическом уставе 1869 г., Записках святителей Филарета и Иннокентия. См.: Высочайше утвержденное положение о духовно-учебном управлении при Святейшем

в «богословские», «духовное юношество» превращается в «воспитанников академии/семинарии» или просто «студентов», «духовные упражнения» пропадают вовсе, равно как пропадают и абстрактные понятия — такие как «духовная ученость» и «духовное просвещение». Апогеем «духовного» как институциональной категории стал кратковременный период существования «Министерства духовных дел и народного просвещения» (1817–1824)²⁵.

Генезис «духовного» как категории институционального плана невозможно реконструировать без учета полемики со старообрядчеством. Как уже было сказано, «духовное» в допетровский период едва ли поддается позитивному определению — поэтому следует обратить внимание прежде всего на те смыслы, которые со временем исключаются из него. Значение «духовного», которое, по всей видимости, сохранилось в словоупотреблении старообрядцев, и, совершенно очевидно, исчезло из словоупотребления представителей господствующей церкви, обнаруживается, если обратиться к источникам, предшествующим расколу. Так, например, патриарх Филарет (Романов) пишет воеводам в 1625 г.:

А не учтнете игумену Ионе з братиею для наших духовных дел давать стрельцов и пушкарей и затинщиков или ученые давать по человеку или по два и в том вашем молчании нашему духовному делу учинитца какое молчание, и вам от нас быти в великом в духовном наказании²⁶.

«Духовное» здесь не только индикатор корпоративной привязки, хотя это значение присутствует; однако здесь есть также и указание на, судя по всему, вполне реальные рычаги политического воздействия, названные в грамоте «духовным наказанием». В этом же смысле впоследствии понятие «духовное» употребляется в старообрядческой традиции, примером которой может быть

Синоде // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. № 12070. СПб., 1840. С. 179–184; Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIV. № 47154. СПб., 1873. С. 545–556; *Сухова Н. Ю.* Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах // Филаретовский альманах. 2010. № 6. С. 43–91.

25. В дальнейшем специальный «Департамент духовных дел иностранных исповеданий» стал частью Министерства народного просвещения (до 1832 г.), а затем перешел в Министерство внутренних дел, где просуществовал до 1917 года.

26. Акты Сийского монастыря: Вып. 1: Грамоты патриарха Филарета (1619–1633 гг.) / ред. А. Воскресенский. Архангельск, 1913. С. 32.

высказывание одного из основателей Выговского общежительства Симеона Денисова (1682–1740):

Церковь Христова до скончания века проповедается быти, по словеси Христову, не чувственная, но духовная: яко не стены церковныя, но законы церковныя²⁷.

В указанной здесь оппозиции материального («чувственно-го») и духовного сохраняется возможность прочесть «духовное» как форму политической власти, власти, на основании которой возможно насилие и принуждение. И именно в этом аспекте «духовному», восходящему к допетровской традиции, было противопоставлено новое значение «духовного» как духовно-институционального и принципиально противопоставленного «политическому», «гражданскому» или «господственному». Именно на фоне полемики со старообрядчеством и его практиками духовного руководства, подразумевавшими «господство» духовного отца над своими чадами, необходимо рассматривать обличение свт. Димитрия Ростовского по отношению к нерадивым иереям, использующим «духовничество» в корыстных целях:

Предано от Бога иереом духовничество на послужение спасению человеком, а не на тщеславие и гордыню и суетные превозношения, и не на властелинство излишнее над духовными детьми (...) власти господственной над детьми духовными иметь не подобает²⁸.

С другой стороны, если для старообрядческой мысли оппозиция «мирского» и «духовного» есть оппозиция конфликтная и связанная с разными пространствами власти — пространством старого обряда (духовной) и власти никониан (в среде которых сливаются представители светской бюрократии и духовенства), то принципиально иначе понимает эту оппозицию архиепископ Феофан (Прокопович). В приписываемом ему «Духовном регламенте» он

27. Денисов С. Изъявление в показании желающим уведомить известно о благочестии христианского закона // Русское старообрядчество в истории и современности России: антология / Под ред. К. М. Товбин. Калуга, 2018. С. 85.

28. Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского: В 5 томах: Том I, содержащий в себе разные небольшие сего Святителя творения, с присовокуплением жития его и келейных записок. 6-е изд. М., 1839. С. 166. См. подробнее: Черный А., свящ. «Господственная власть» vs душепопечение: практика исповеди в русской духовной традиции синодального периода // *Conversatoria Litteraria*. 2020. Т. 14. № XIV. С. 71–84.

предлагает логику институционального различения «духовного» и «мирского»²⁹. Утверждая, что «духовное» отнюдь не является прерогативой исключительно духовного чина, он указывает, что специфическое наименование «духовные» священники получают в силу того, что являются «управителями и служителями духовного учения», в то время как миряне только «слушателями»³⁰.

Аскетическое осмысление: «духовное» vs «светское»

Развитие в России и прилежащих территориях в XVIII в. секулярной культуры и гражданских институтов, как кажется, вызывает специфическую реакцию, характерную для монашеской аскетической риторики, в которой «духовное» начинает пониматься в качестве оппозиции явлениям, которые в рамках современного языка могли бы быть обозначены как «светские», «секулярные». Таким новым для XVIII в. или, во всяком случае, не обнаруживаемым в более ранних текстах словосочетанием было понятие о «духовной дружбе», которое встречается, например, в автобиографии прп. Паисия (Величковского, 1722–1794):

Молив же блаженный онаго святаго старца и о предреченнем своем *духовнем друже* Алексии, аще Бог неисповедимыми Своими судбами извед его к святыни его приведет³¹.

29. Само это различение встречается еще в XVI в. и совершенно очевидно для авторов конца XVII в. См.: послание Федора Карпова митр. Даниилу Московскому: «ин есть суд в духовных лицах, а ин в мирском начальстве». Сочинения Федора Ивановича Карпова // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века. С. 352; «Хощем семена мудрости, то есть науки гражданския и духовныя, наченше от грамматики, пиитики, риторики, диалектики, философии разумительной, естественной и нравной, даже до богословии учащей вещей божественных, и совести очищения постановити». [Симеон Полоцкий, Сильвестр Медведев]. Привелей на академию // Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVIII веке. М., 2009. С. 224; «Мудростию во вещех гражданских и духовных познаваем злое и доброе». Там же. С. 224; «Да пребывают они, государи, в прародителском своем благородном царском достоинстве (...) и служителем священного и духовного чина, и причту церковному, всем помогати и снабдевати вся в царской своей милости да потщатся (...) о правосудии же в делах гражданских всячески да попекутся». Духовное завещание патриарха Иоакима (1690) // Устрялов Н. История царствования Петра Великого. В 2-х тт. СПб., 1858. т. II. С. 471.

30. Духовный регламент. М., 1856. С. 72.

31. Паисий (Величковский), прп. Автобиография. Житие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. С. 130.

Здесь следует обратить внимание на то, что дружба, в отличие от родства, уже является в некотором смысле явлением не-плотского порядка. Именно поэтому появление мотива «духовной» дружбы может пониматься как противопоставление романтическому нарративу о дружбе, который приходит в Россию из немецкой литературы во второй половине XVIII в.³² В творениях прп. Льва Оптинского (1772–1841), чья аскетическая традиция восходит к прп. Паисию, можно встретить развитие этой тенденции — все больше явлений, описывающих те или иные межличностные отношения, оказываются вовлечены в возможное противопоставление «духовное — светское»:

Не откажем себя в конце, ибо когда по его, при последних часах бывшему, дражайшему наставлению будем следовать, то есть чтобы отнюдь не разлучиться из *духовнаго нашего сообщества и союза*, а пребывать между собою в совете, духовной любви и друг друга послушати³³.

В XIX в. у церковных писателей появляется все больше понятий такого порядка: «духовный совет»³⁴, «духовная гордость»³⁵, «духовные мысли»³⁶, «духовное руководство»³⁷, наконец, «духовная жизнь»³⁸.

32. Александрова Н. В. Любовь и дружба в русской дворянской культуре рубежа XVIII–XIX веков (по источникам мемуарного характера) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1999. Т. 1. № 2. С. 39–41.

33. Житие оптинского старца Иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Козельск, 1994. С. 333.

34. 14 февраля 1859 г.: «Спрашиваешь меня, к кому там обратиться для духовного совета, чтобы душу отвести?» (Переписка Константина Зедеггольма со старцем Макарием Оптинским / Под ред. Г. В. Бежанидзе. М., 2013. С. 186).

35. 12 апреля 1847 г.: «Вы ищете душевного утешения, да еще неразлучного с вами. Отстраните духовную гордость, стяжите глубочайшее смиренномудрие, и утешение от вас не разлучится» (Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. М., 1862. С. 196).

36. 1850 г.: «Вы, прочтя духовные мысли, извлеченные из этого сочинения, видите, что несете кресты, налагаемые миром, плотию и дьяволом, и от этого опечалились, не имея человека, укрепляющего и действующего на сердце, так как само наименование креста и ига ужасает душу» (там же, с. 198).

37. Понятие о «духовном руководстве» в рамках синодальной святоотеческой традиции, вероятно, вводится свт. Игнатием (Брянчаниновым). См.: *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Полное собрание творений: В 8 т. М., 2001. Т. 1. С. 401. Примечательно, что еще в 1817 г., свт. Иннокентий (Смирнов) при написании учебника по «Церковной истории», упоминая о латинском переводе книги М. Молиноса под названием «духовное руководство», считает необходимым указать в скобках также само латинское выражение «*manuductio spiritualis*»: *Иннокентий (Смирнов) свт.* Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Т. 2. СПб., 1817. С. 601.

38. 28 апреля 1838 года: «Проходя духовную жизнь и побеждаемы быв страстями, не должны малодушествовать, но более укрепляться в вере» (Собрание писем бла-

«Духовное» vs духовенство

Параллельно церковно-аскетическому освоению категории «духовное» происходило ее развитие в дискурсе «богословия мирян»³⁹. Однако если в случае с монашескими творениями можно говорить о продолжении логики архаичного «духовного», в котором место «плотского» было занято «светским», то в мирянском богословии «духовное» выстраивалось, скорее, как «подлинно духовное», то есть как противопоставление «духовным по должности». Одним из наиболее ранних русскоязычных источников, где встречается понятие о «духовном» вне прямой связи с духовенством — это труды философа Григория Сковороды (1722–1794). В его сочинениях уже можно встретить указания на непосредственную связь «духовного» человека с Богом — связь, не требующую посредства представителей «духовного чина»⁴⁰. Однако более детальную разработку новое понимание «духовного», освобожденного от ассоциации с духовенством, получает в творчестве Ивана Лопухина (1756–1816), известного также в качестве одного из первых российских масонов. В 1784 г. он издает перевод «Духовного путеводителя» испанского мистика XVII в. Мигеля Молиноса (1628–1696)⁴¹, спустя еще семь лет публикует произведение под названием «Искатель премудрости или духовный рыцарь»⁴², а в 1789 г. пишет «Некоторые черты о внутренней церкви»⁴³. В этих работах он конструирует новое «духовное», которое относится к церковному как «внутреннее» к «внешнему». В качестве иллюстрации, окончательного расхождения двух интерпретаций «духовного» в русском языке приведем цитату из разговора самого Лопухина с императором Павлом:

женной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария. Письма к монахиням. Ч. 4. М., 1863. С. 18).

39. См. об этом: Хондзинский П., *прот.* «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века. М., 2016.

40. «Что нужнее для душевного человека, как дыхание? И се везде туне воздух! Что потребнее для духовного, как Бог? И се вся исполняет!» (Сковорода Г. С. Сочинения / Под ред. Д. И. Багалей. Харьков, 1894. С. 74).

41. Молинос М. Духовный путеводитель. М., 1784.

42. Лопухин И. В. О ЗНЛОСОФОС Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. М., 1791.

43. Лопухин И. В. Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истинны и о различных путях заблуждения и гибели. СПб., 1801.

Государь спрашивал меня: как я думаю об этом жалованье? Я ему отвечал, что истинной церкви христианской такие почести, самолюбие питающие, конечно, неприличны. Но приемля правление Церкви ныне больше учреждением политическим, бесполезно, по мнению моему, употреблять могут такие отличия для награды и поощрения онаго членов, коих весьма не можно в прямом смысле почитать истинно духовным. *L'habit ne fait pas le moine* (платье монахом не делает). «Правда твоя», сказал государь⁴⁴.

Представление о возможности быть «не-духовным», оставаясь представителем духовенства, далеко не сразу становится очевидным для самих представителей духовного чина — даже для наиболее образованной их части. Для примера продолжающегося «смещения смыслов» обратим внимание на запись из дневника будущего протоиерея Александра Горского (1812–1875) — профессора Московской духовной академии, уже тогда одного из ведущих «духовных интеллектуалов» эпохи. Вот как он описывает проблему самоопределения в 1840 году:

Единственное звание, к которому располагают меня и рождение, и воспитание, и образование, и любовь, и достоинство, есть духовное звание. В нем три вида служения: ученое, белого духовенства и иноческое. (...) Смиранный путь иноческой жизни в том месте, где нахожусь я теперь (Московская духовная академия), мог бы доставить мне все, что представляется лучшего в том, или другом, или третьем виде духовного служения. Ученые занятия соединялись бы с жизнью по правилам, руководствовавшим уже многих к духовному совершенству; жизнь подкреплялась бы благодатью священнодействия⁴⁵.

«Духовное звание», «духовное служение» и «духовное совершенство» — три категории, которые для современного языка были бы этапами перехода от институционального к нематериальному и поэтому несочетаемыми в рамках одного построения, — для Горского непротиворечиво соотносятся друг с другом в рамках единой «карьерной модели».

44. Лопухин И. В. Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника и сенатора И. В. Лопухина, составленный им самим. Лондон, 1860. С. 75.

45. Горский А. В., *прот.* Дневник. М., 1885. С. 62.

Тем не менее, не-клерикальное прочтение категории «духовное» должно было рано или поздно проникнуть и в церковную среду. И, вероятно, раньше других об этом должны были заговорить те представители духовенства, которые не были рождены в духовном сословии. Так, святитель Игнатий (Брянчанинов, 1807–1867) писал иноку Леониду о проблеме «духовного» в конце 1847 года:

Мы не сходимся с тобою в понятиях при некоторых употребляемых нами выражениях (...) Например, под словом: «духовный, духовность», ты разумеешь то, что все ныне приняли разуметь, — таким разумением удаляешься от смысла, соединенного с этим словом в Священном Писании и писаниях святых Отцов. Ныне книга — лишь о религиозном предмете, уже носит имя «духовный». Ныне — кто в рясе, тот — неоспоримо «духовный», — кто ведет себя воздержанно и благоговейно, тот «духовный» в высшей степени! Не так научает нас Св. Писание, не так научают нас святые Отцы⁴⁶.

В целом, аскетическое прочтение «духовного» как несовместимого с какой бы то ни было институциональной привязкой у свт. Игнатия совпадает с тем словоупотреблением, который встречался еще у Сковороды и далее у Лопухина. Однако в случае свт. Игнатия случае речь идет о своего рода самокритике и реакции на уже вполне устоявшееся и даже рутинизированную «институциональную» интерпретацию этого понятия, которая, по его мнению, способна затмить его подлинный смысл:

Вышестоящий, духовный, бесстрастный есть тот, кого осенил Дух Святый, кто будучи исполнен Им, действует, говорит под влиянием Его, возносится превыше страстей, превыше естества своего. Такие, — точно: свет миру и соль земли, — видят себя, видят и ближних, а их увидеть может только подобный им духовный⁴⁷.

Однако, наряду с тенденцией к «очищению» категории «духовное» от институциональных наслоений, как в случае со свт. Игнатием, существовала и иная тенденция, заключавшаяся в выделении иной категории, «превосходной степени «духовного» — «истин-

46. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. 7. С. 483.

47. Там же.

но духовного». При помощи этого хода было возможно, с одной стороны, сохранить за духовенством институциональное наименование «духовными», а с другой — снять ответственность за неполное соответствие высоким требованиям, о которых говорил свт. Игнатий. Такой образ мысли встречается у московского митрополита свт. Филарета (Дроздова, 1782–1867). Так, в проповеди на память свт. Алексея Московского 12 февраля 1825 г. он утверждает связь между Церковью и «истинно духовным» и объясняет, почему духовенство подчас не соответствует этому возвышенному определению:

Должно взять в рассуждение то, что истинно духовные люди и достойные учителя почти не могут являться в виде избыточествующего множества: ибо как первый степень их достоинства есть познание своего недостойнства, и высший степень их мудрости есть смирение, то, доколе можно, скрываются в числе учеников и никогда по своей воле не умножают собою числа учителей⁴⁸.

Другим упреком в адрес духовенства XIX в. могло бы стать обвинение в том, что его представители, формально являясь «духовными», недостаточно явно демонстрируют свою заинтересованность в участии в жизни «духовного» мистического мира. Образованное дворянское общество, особенно та его часть, которая так или иначе позиционировала себя в качестве религиозного, как известно, подчас предпочитало западных мистиков отечественному православию. Очередным поводом для формулировки апелляции к «истинно духовному» стала деятельность Дэнниела Хьюма — известного медиума, женившегося на русской дворянке, чрезвычайно популярного при дворе Александра II. Не отрицая действительности происходящих с Хьюмом сверхъестественных явлений, свт. Филарет указывает на то, что сам «мир духов» неоднороден:

Если же Юм говорит, он пользуется содействием духов; и если сему верят: то надобно принять в рассуждение, что есть духовный мир света, в котором живет истина, но также мир сумрака и тьмы, в котором мечта и ложь также имеют место, как в мире видимом, чувственном, хотя там иное знают, чего не знают здесь. Посему истин-

48. Филарет (Дроздов), митр. Слова и речи. Т. 2. 1821–1826. М., 1874. С. 364.

но духовные люди остерегаются от любопытства входить в общение с духовным миром, как опасного⁴⁹.

Таким образом, под сомнение ставился один из главных тезисов мистического «духовного» — возможность (и целесообразность) индивида самостоятельно приобщаться к правильному духовному видению без посредства церковной иерархии.

Заключение

Первичный подход к историко-терминологическому развитию категории «духовное» в русском языковом пространстве XVII–XIX вв. позволяет выявить ряд процессов. 1. Наиболее ранним из них является формирование «институционального» понимания «духовного», которое инициировалось властью в процессе становления современного государства и, соответственно, вписывания в его рамки широкого сословия — духовенства. 2. Параллельно этому категория «духовное» получает развитие в рамках аскетического церковного дискурса, в котором именование «духовным» мыслилось в рамках оппозиции «духовное vs светское, мирское», что может быть рассмотрено как отклик на становление секулярной культуры в России XVIII в. 3. В свою очередь в рамках самой секулярной культуры также формулировалось свое понимание «духовного», во многом опирающееся на западную мистическую традицию, в которой, прежде всего, ставился под вопрос эксклюзивный доступ духовенства к «духовному» как связанному с Богом. 4. Наконец, сами представители духовенства осмысливают эту проблему и формулируют свое представление об «истинно духовном», уже отталкиваясь от распространяющегося светского понимания. «Истинно духовное» в этом смысле возникает как следующий уровень концептуализации, ввиду переполнения смыслами базового понятия о «духовном».

Безусловно, историко-терминологическое развитие понятия «духовное» не заканчивается в середине XIX в., и об этом свидетельствует активное включение этой категории в современную публичную и письменную речь, в политические, общественные и церковные дискурсы. Вместе с тем установление ряда современ-

49. Из письма к А. П. Толстому от 25 января 1859 г. *Филарет (Дроздов), митр.* Письма к высочайшим особам и разным другим лицам / Под ред. архиеп. Саввы (Тихомирова). Тверь, 1888. С. 78.

ных значений понятия «духовного», описанное в этой статье и относящееся к концу XVII — первой половине XVIII в., вполне соотносится с тем, что классик историко-семантических исследований Р. Козеллек назвал «временным водоразделом» — временем, когда большинство понятий обретают новое значение в контексте историко-социальных трансформаций европейского общества⁵⁰. В этот период «духовное» возникает как важный элемент дискуссии, как понятие, употребление которого одновременно и много обещает, и ко многому обязывает.

Библиография / References

- Акты Сийского монастыря: Вып. 1: Грамоты патриарха Филарета (1619–1633 гг.) / ред. А. Воскресенский. Архангельск, 1913.
- Александрова Н. В. Любовь и дружба в русской дворянской культуре рубежа XVIII–XIX веков (по источникам мемуарного характера) // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 1999. Т. 1. № 2. С. 33–42.
- Алексий II, патриарх. Церковь и духовное возрождение России: слова, речи, послания, обращения, 1990–1998 / Под ред. еп. Тихона (Емельянова). М., 1999.
- Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понярко. СПб.: Наука, 2000. Т. 9: Конец XIV — первая половина XVI века.
- Воропаева О. В. Номинативная плотность и коммуникативная значимость лингвоконцепта «дух» в русском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2014. № 7(37), ч. I. С. 50–53.
- Временник Ивана Тимофеева / Под ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1951.
- Высочайше утвержденное положение о духовно-учебном управлении при Святейшем Синоде // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. № 12070. СПб., 1840. С. 179–184.
- Высочайше утвержденные 30 мая 1869 г. Устав и штаты православных духовных академий // Полное собрание законов Российской империи. Т. XLIV. № 47154. СПб., 1873. С. 545–556.
- Высочайше утвержденный 30 августа 1814 г. проект Устава православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXII. № 25673. СПб., 1830. С. 910–954.
- Горский А. В., прот. Дневник. М., 1885.
- Горчаков М. И. Монастырский приказ. СПб., 1868.
- Горюнов С. Между полемикой и толерантностью: конструирование «религиозного другого» через призму николаевской цензуры // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. Т. 39. № 2. С. 247–276.
- Димитрий Ростовский, свт. Сочинения: В 5 т. М., 1839–1849.
- Доброва М. Интернет как среда актуализации фразеологических неологизмов // *Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIII. Olomoucké dny rusistu*. Olomouc, 2016. P. 169–177.

50. Козеллек Р. Введение. С. 25.

- Дубина В. С. Из Билефельда в Кембридж и обратно: пути утверждения. «История понятий» в России. Послесловие // История понятий, история дискурса, история метафор: Сборник статей / Под ред. Х.Э. Бёдекера. М.: Новое литературное обозрение., 2010. С. 298–319.
- Духовный регламент. М., 1856.
- Житие оптинского старца Иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Козельск, 1994.
- Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2009.
- Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений свт. Игнатия Брянчанинова: В 8 т. М., 2001–2007.
- Иларион (Алфеев), митр. Патриарх Кирилл. М., 2019.
- Иннокентий (Смирнов) свт. Начертание церковной истории от библейских времен до XVIII века, в пользу духовного юношества. Т. 2. СПб., 1817.
- Кирилл, патриарх. Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011). М., 2012.
- Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий: Избранные статьи в 2 т. / Пер. с нем. К. А. Левинсона. М.: Новое литературное обозрение. 2014. Т. 1. С. 23–45.
- Лишаев С. А. «Дух»: семантический портрет и философский комментарий // *Mixtura verborum*: возникновение, исчезновение, игра. Самара, 2003. С. 154–176.
- Лопухин И. В. Записки из некоторых обстоятельств жизни и службы действительно тайного советника и сенатора И. В. Лопухина, составленный им самим. Лондон, 1860.
- Лопухин И. В. Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истинны и о различных путях заблуждения и гибели. СПб., 1801.
- Лопухин И. В. О ЗНЛОСФОС Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. М., 1791.
- Материалы для словаря древне-русского языка / Под ред. И. И. Срезневского. Т. 1. А–К. СПб., 1893.
- Медушевский Н. А. Доктрина «духовных скреп» как основа интеграции российского общества // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 2. С. 123–131.
- Молинос М. Духовный путеводитель. М., 1784.
- О усовершеннии Духовных Училищ, о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXX. № 23122. СПб, 1830. С. 368–396.
- Ореханов Г., прот., Колкунова К. А. «Духовность»: дискурс и реальность. М.: Издательство ПСТГУ, 2017.
- Паисий (Величковский), прп. Автобиография. Житие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
- Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии. М., 2009.
- Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1979.
- Переписка Константина Зедергольма со старцем Макарием Оптинским / Под ред.) Г. В. Бежанидзе. М., 2013.
- Русское старообрядчество в истории и современности России: антология / Под ред. К. М. Товбина. Калуга, 2018.
- Сковорода Г. С. Сочинения / Под ред. Д. И. Багалей. Харьков, 1894.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 / Под ред. С. Г. Бархударова. М., 1977.
- Соборное уложение царя Алексея Михайловича / Под ред. К. А. Софроненко. М., 1957.

- Собрание писем блаженной памяти оптинского старца иеросхимонаха Макария: В 6 ч. М., 1862—1863.
- Сухова Н. Ю. Записки святителей Иннокентия (Борисова) и Филарета (Дроздова) о духовных школах // Филаретовский альманах. 2010. № 6. С. 43—91.
- Устрялов Н. История царствования Петра Великого. В 2-х тт. СПб., 1858.
- Филарет (Дроздов), митр. Письма к высочайшим особам и разным другим лицам / Под ред. архиеп. Саввы (Тихомирова). Тверь, 1888.
- Филарет (Дроздов), митр. Слова и речи. Т. 2. 1821—1826. М., 1874.
- Фонкич Б. Л. Греко-славянские школы в Москве в XVIII веке. М., 2009.
- Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия»: Русское внеакадемическое богословие XIX века. М., 2016.
- Цыпин В., прот. Курс церковного права: учебное пособие. Клин, 2002.
- Черный А. И., свящ. «Господственная власть» vs душепопечение: Практика исповеди в Русской духовной традиции Синодального периода // *Spowiedź i kazanie w kulturze i literaturze. Conversatoria Litteraria XIV/2020*. С. 71—84.
- Adrianova-Peretz, V. P. (1951) *Vremennik Ivana Timofeeva* [Vremennik of Ivan Timofeev.]. Moscow; Leningrad.
- Aleksandrova, N. B. (1999) “Liubov’ i druzhba v russkoi dvorianskoi kul’ture rubezha XVIII—XIX vekov (po istochnikam memuarnogo kharaktera)” [Love and friendship in the Russian noble culture of the turn of the XVIII—XIX centuries (according to memoir sources)], *Magistra Vitae: an electronic journal on historical sciences and archeology* 1(2): 33—42.
- Barkhudarov, S. (ed.) (1977) *Slovar’ russkogo iazyka XI–XVII vv. Vyp. 4* [Dictionary of the Russian Language of the 11th — 17th Centuries, Vol. 4]. Moscow: Nauka.
- Bezhanidze, G. V. (ed.) (2013) *Perepiska Konstantina Zedergol’ma so startsem Makariem Optinskim* [Correspondence Konstantin Sederholm by Elder Macarius of Optina]. Moscow.
- Cherniavsky, M. (1966) “The Old Believers and the New Religion”, *Slavic Review* 25(1): 1—39.
- Chernyi, A. I. (2020) “«Gospodstvennaia vlast’» vs dushepopечение: Praktika ispovedi v Russkoi dukhovnoi traditsii Sinodal’nogo perioda” [«Despotic power» vs. counseling: the practice of confession in the Russian spiritual tradition of the synodal period], *Spowiedź i kazanie w kulturze i literaturze. Conversatoria Litteraria* 14: 71—84.
- Dobrova, M. (2016) “Internet kak sreda aktualizatsii frazeologicheskikh neologizmov” [The Internet as a medium of actualization of phraseological neologisms], in *Sborník příspěvků z mezinárodní konference XXIII. Olomoucké dny rusistu*, pp. 169—177. Olomouc.
- Dubina, V. S. (2010) “Iz Bilefel’da v Kembridzh i obratno: puti utverzhdeniia. “Istoriia poniatii” v Rossii. Posleslovie”, in H. Bädecker (ed.) *Istoriia poniatii, istoriia diskursa, istoriia metafor* [“From Bielefeld to Cambridge and back. The way approval. “History of concepts” in Russia. Afterword”, in *The History of Concepts, the History of Discourse, the History of Metaphors*], pp. 298—319. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Dukhovnii reglament [Spiritual reglamentation] (1856). Moscow.
- Edwards, D. W. (1977) “Russian Ecclesiastical Censorship during the Reign of Tsar Nicholas I”, *Journal of Church and State* 19: 83—93.
- Filaret (Drozдов), mitr. (1874) *Slova i rechi. T. 2. 1821—1826* [Words and speeches. Vol. 2. 1821—1826]. Moscow

- Filaret (Drozdov), mitr. (1888) *Pis'ma k vysochaishim osobam i raznym drugim litsam* [Letters to the highest personages and various other persons]. Tver.
- Fonkich, B. (2009) *Greko-slavianskie shkoly v Moskve v XVIII veke*. [Greco-Slavic schools in Moscow in the 18th century] Moscow.
- Gorchakov, M. (1868) *Monastyrskii prikaz* [Monastery Prikaz]. Saint Petersburg.
- Gorski, A. V., prot. (1885) *Dnevnik* [Diary]. Moscow.
- Goriunov, S. (2021) “Mezhdru polemikoi i tolerantnost'iu: konstruirovaniye «religioznogo drugogo» cherez prizmu nikolaevskoi tsenzury” [Between Polemics and Tolerance: Constructing the Religious Other Through the Censorship of Nicholas I]. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 39(2): 247–276.
- Khondzinskii, P. (2016) “*Tserkov' ne est' akademiia*”: *Russkoe vneakademicheskoe bogoslovie XIX veka* [Church is not academy. Russian non-academical theology of the 19th century]. Moscow: PSTGU.
- Kozellek, R. (2014) “Vvedenie”, in *Slovar' osnovnykh istoricheskikh poniatii: Izbrannye stat'i v 2 t.* [“Introduction”, in *Glossary of Basic Historical Concepts: Selected Articles in 2 vols*], vol. 1, pp. 23–45. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Likhachev, D. (ed.) (1979) *Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim* [Correspondence of Ivan the Terrible with Andrei Kurbsky]. Leningrad: Nauka.
- Likhachev, D. (et al.) (eds) (2000) *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 9: Konets XIV — pervaiia polovina XVI veka*. [The Library of the Ancient Rus'. Vol. 9. End of the 14th — first half of the 16th centuries]. Saint-Petersburg.
- Lishaev, S. A. (2003) “«Dukh»: semanticheskii portret i filosofskii kommentarii”, in *Mixtura verborum: vozniknovenie, ischeznoventie, igra* [“«Spirit»: semantic portrait and philosophical commentary”, in *Mixtura Verborum: Emergence, Disappearance, Play*], pp. 154–176. Samara: Samara Humanitarian Academy.
- Lopukhin, I. V. (1791) *Iskatel' premudrosti, ili Dukhovnyi rytsar'* [The Seeker of Supreme Wisdom, or Spiritual Knight]. Moscow.
- Lopukhin, I. V. (1801) *Nekotoryia cherty o vnutrennei tserkvi, o edinom puti istinny i o razlichnykh putiakh zabluzhdeniia i gibeli* [Some Characteristics of the Interior Church, of the one way of truth and of the various ways of error and destruction]. Saint-Petersburg.
- Lopukhin, I. V. (1860) *Zapiski iz nekotorykh obstoiatel'stv zhizni i sluzhby deistvitel'nogo tainogo sovetnika i senatora I. V. Lopukhina, sostavlennyy im samim* [A note on some circumstances in the life and career of Acting Privy Councillor, Senator I. V. Lopukhin]. London.
- Medushevskii, N. A. (2017) “Doktrina «dukhovnykh skrep» kak osnova integratsii rossiiskogo obshchestva” [«Spiritual ties» doctrine as the basis for Russian society integration], *Vestnik RGGU. Serii: Politologiya. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie* 2: 123–131.
- Metropolitan Hilarion (Alfeyev). (2019) *Patriarkh Kirill* [Patriarch Kirill]. Moscow.
- Michelson, P. L. (2017) *Beyond the Monastery Walls: The Ascetic Revolution in Russian Orthodox Thought, 1814–1914*. Madison: University of Wisconsin Press.
- Molinos, M. (1784) *Dukhovnyi putekazatel'* [The Spiritual Guide]. Moscow.
- “O usovershenii Dukhovnykh Uchilishch, o nachertanii pravil dlia obazovaniia sikh Uchilishch i sostavlenii kapitala na sodержanie Dukhovenstva”, in *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. XXX. № 23122* [On the improvement of Ecclesiastical Schools, on the drawing up of rules for the formation of these Schools, and on the drawing up of capital for the maintenance of the Clergy, in *Full Assembly of laws of Russian Empire. Vol. XXX. № 23122*] (1830), pp. 368–396. Saint-Petersburg.

- Oppenheim, R. (1974) "Russian Orthodox theological education in the Soviet Union", *Religion in Communist Lands* 2(3): 4–8.
- Orekhanov, G., prot., Kolkunova, K. A. (2017) *"Dukhovnost": diskurs i real'nost'* [Spirituality: discourse and reality]. Moscow: PSTGU.
- Paert, I. (2014) "Mediators Between Heaven and Earth: The Forms of Spiritual Guidance and Debate on Spiritual Elders in Present-Day Russian Orthodoxy", in K. Tolstaya (ed.) *Orthodox Paradoxes*, pp. 134–153. Brill.
- Patriarch Alexy II. (1999) *Tserkov' i dukhovnoe vozrozhdenie Rossii: slova, rechi, poslaniia, obrashcheniia, 1990–1998* [Church and spiritual revival of Russia: words, speeches, messages, addresses, 1990–1998]. Moscow.
- Patriarkh i molodezh': razgovor bez diplomatii* [Patriarch and Youth: A Conversation without Diplomacy]. (2009). Moscow.
- Patriarkh Kirill. (2012) *Taina pokaianiia. Velikopostnye propovedi (2001–2011)* [The Mystery of Repentance. Lenten Sermons (2001–2011)]. Moscow.
- Skovoroda, G. S. (1894) *Sochineniia* [Works]. Kharkiv.
- Sobranie pisem blazhennoi pamiati optinskogo startsa ieroskhimonakha Makarii: V 6 ch. [Collection of letters to the blessed memory of the Optina elder hieroschemonk Makarii: In 6 parts]. (1862–1863) Moscow.
- Sofronenko, K. (ed.) (1957) *Sobornoe ulozhenie tsaria Alekseia Mikhailovicha* [The Council Code of Tsar Alexei Mikhailovich], Moscow: State Publishing House of Legal Literature.
- Sreznevskii, I. (ed.) (1893) *Materialy dlia slovaria drevne-russkogo iazyka, t. 1. A–K*. [Materials for the dictionary of the ancient Russian language, vol. 1. A–K.] Saint-Petersburg.
- St. Dimitry of Rostov (1839–1849) *Sochineniia: v 5 t.* [Works: in 5 Vols]. Moscow.
- St. Ignatij (Bryanchaninov). (2001–2007) *Polnoe sobranie tvorenii svt. Ignatii Brianchaninova: V 8 t.* [The complete works of saint Ignatius Bryanchaninov: In 8 vols]. Moscow.
- St. Innokentiy (Smirnov) (1817) *Outline of Church history from biblical times to the XVIII century, in favor of spiritual youth. Vol. 2* [Outline of Church history from biblical times to the XVIII century, in favor of spiritual youth. Vol. 2.]. Saint Petersburg.
- St. Paisius (Velichkovsky) (2006) *Avtobiografiia. Zhitie* [Autobiography. Hagiography]. Holy Trinity Sergius Lavra.
- Sukhova, N. Iu. (2010) *Zapiski sviatitelei Innokentii (Borisova) i Filareta (Drozdova) o dukhovnykh shkolkakh* [Notes of saints Innokenty (Borisov) and Filaret (Drozdov) on ecclesiastical schools], *Filaretovskii al'manakh* 6: 43–91.
- Tomsinov, V. A. (ed.) (2009) *Zakonodatel'stvo imperatritsy Anny Ioannovny* [Legislation of the Empress Anna Ioannovna]. Moscow.
- Tovbin, M. (ed.) (2018) *Russkoe staroobriadchestvo v istorii i sovremennosti Rossii: antologiiia* [Russian Old Believers in the history and modernity of Russia: an anthology] Kaluga.
- Tzipine, V., prot. (2002) *Kurs tserkovnogo prava: uchebnoe posobie* [The Course of Canon law: Study Guide]. Klin.
- Ustrialov, N. (1858) *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikogo* [History of the Reign of Peter the Great]. In 2 vol. Saint-Petersburg.
- Voropaeva, O. V. (2014) "Nominativnaia plotnost' i kommunikativnaia znachimost' lingvokontsepta «dukh» v russkom iazyke" [Nominative density and communicative value of the lingua-concept "Spirit" in Russian language], *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* 7(37)1: 50–53.

- Voskresenskii, A. (ed.) (1913) *Akty Siiskogo monastyria: Vyp. 1: Gramoty patriarkha Filareta (1619–1633 gg.)* [Acts of the Siysk Monastery: Vol. 1: Charters of the Patriarch Filaret (1619–1633)]. Arkhangel'sk.
- “Vysochaishe utverzhdennoe polozhenie o dukhovno-uchebnom upravlenii pri Sviateishem Sinode” [The most highly approved regulation on the spiritual and educational administration of the Most Holy Synod] (1840), in *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. XIV. № 12070*, pp. 179–184. Saint-Petersburg.
- “Vysochaishe utverzhdennye 30 maia 1869 g. Ustav i shtaty pravoslavnykh dukhovnykh akademii” [Most highly approved on May 30, 1869. Charter and staff of Orthodox theological academies] (1873), in *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. XLIV. № 47154*, pp. 545–556. Saint-Petersburg.
- “Vysochaishe utverzhdennyi 30 avgusta 1814 g. proekt Ustava pravoslavnykh dukhovnykh uchilishch” [Highly approved on August 30, 1814, the draft Charter of Orthodox theological schools] (1830), in *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. T. XXXII. № 25673*, pp. 910–954. Saint-Petersburg.
- Zhitie optinskogo startsa Ieromonakha Leonida (v skhime L'va)* [Life of the Optina saint Hieromonk Leonid (Leo in the schema)] (1994). Kozel'sk.